

ТАРАЙКО Валерий Иосифович, кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник управления подготовки и аттестации научно-педагогических кадров Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 80 научных публикаций, в т. ч. 4 монографий и 6 учебно-методических работ (в соавт.)

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Рассматриваются проблемы предупреждения экологических преступлений, раскрываются уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные меры противодействия экологической преступности. Обосновываются предложения по совершенствованию законодательства и практики деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: *экологическая преступность, экологические преступления, предупреждение преступлений.*

Эффективное противодействие экологической преступности немислимо без масштабного комплекса взаимодополняющих обще-социальных и специально-криминологических мер предупреждения экологических преступлений, данный комплекс не может оставаться неизменным: он должен постоянно развиваться и совершенствоваться. Основная роль в этом деле отводится криминологическим исследованиям. При этом нельзя не отметить, что все чаще ученые-криминалисты стали уделять внимание вопросам предупреждения преступности в рамках криминологической методики расследования преступлений¹. В то же время, несмотря на имеющиеся отдельные исследования, проблемы профилактики конкретных разновидностей преступлений не нашли пока что

должного отражения в частных криминологических методиках². Эта работа должна быть активизирована, также как и научно-методическая работа в области оперативно-розыскного предупреждения преступлений, работа по совершенствованию деятельности суда, прокуратуры, органов предварительного расследования в указанной области отношений.

В целом основной мерой предупреждения экологических преступлений на специально-криминологическом уровне являются мероприятия по совершенствованию уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, которые и будут рассмотрены в рамках настоящей работы.

Как справедливо отмечается в юридической литературе, что касается правового аспек-

та снижения экологических правонарушений, то здесь возможны два известных юридической науке и практике способа: повышение эффективности действия норм предупреждения правонарушений и норм юридической ответственности за их совершение, а это во многом зависит от того, насколько их применение учитывает особенности правонарушений в сфере природопользования³. Таким образом, то, что уголовный закон должен предупреждать преступность, не вызывает сомнения.

Уголовное право как важнейшая составляющая уголовной политики традиционно рассматривается в качестве инструмента охранительного и регулятивного воздействия. Вместе с тем, применительно к экологической преступности, можно заключить, что современное уголовное право не признает преступным 40 случаев нарушения правил природопользования и охраны окружающей среды. Следовательно, уголовный закон, по мнению потенциальных нарушителей, допускает возможность совершения противоправных действий в сфере экологии. При этом в качестве ответственности предусмотрены в основном только экономические санкции, но велика вероятность и безнаказанности, как показывает официальная статистика правоохранительных органов. Такое положение дел при состоянии экологии в нашей стране является недопустимым. Поэтому выход видится в максимально полной криминализации деяний против экологической безопасности и экологического правопорядка. Необходима эта мера и для того, чтобы переориентировать общественное сознание на то, что нельзя посягать на окружающую среду, равно как и на жизнь человека, ибо посягательство на природу в конечном счете и есть посягательство на здоровье и жизнь человека. Такая криминализация деяний в сфере экологии должна будет носить общепреventивный характер. По логике, учитывая общественную опасность деяний, посягающих на экологическую безопасность и экологический порядок, сегодня следует исключить составы административных правонарушений в области экологии, перенеся

их в уголовную сферу, либо ввести уголовную ответственность за повторное аналогичное административное правонарушение (административную преюдицию). Таким образом, не исключая административной ответственности за экологические правонарушения, целесообразно ввести уголовную ответственность для лиц, повторно их совершивших⁴.

Кроме того, необходимо ужесточение санкций за экологические преступления, в т. ч. увеличение фиксированных размеров взысканий за причинение вреда. Как справедливо указывает М.И. Васильева, недопустима либерализация уголовной ответственности за экологические преступления ни в части законодательного установления квалифицирующих признаков преступлений, ни в части назначения наказаний судами. Необходим отказ от существующей практики экономии предусмотренных законом мер уголовной репрессии (отказ от возбуждения уголовных дел, назначение судами излишне мягких наказаний) и выборочного (по усмотрению контрольных и правоохранительных органов) применения мер административного взыскания к правонарушителям. Необходима активизация исковой работы органов государственного экологического контроля и прокурорского надзора, а также повышение исполнимости постановлений о наложении штрафов и судебных решений по экологическим правонарушениям⁵.

При этом ужесточение санкций за экологические преступления необходимо не только в целях общего превентивного воздействия, но и прежде всего в целях обеспечения ответственности потенциала органов, наделенных правом осуществления оперативно-розыскной деятельности. Так, согласно ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. Проведение опе-

ративного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших⁶. Однако многие составы экологических преступлений, согласно ст. 15 и гл. 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) относятся к категории преступлений небольшой тяжести, что не допускает проведения указанных оперативно-розыскных мероприятий, затрудняя работу оперативных подразделений по их выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию⁷. В целом же, на наш взгляд, для повышения эффективности оперативно-розыскного противодействия совершению экологических преступлений в законодательстве и правоприменительной практике, в том числе судебной, должна найти отражение возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий (включая те, которые проводятся по судебному решению) по любой категории экологических преступлений.

Одной из предупредительных мер в отношении совершения экологических преступления также будет выступать введение уголовной ответственности юридических лиц. Институт ответственности юридического лица, в том числе и за экологические преступления, давно известен зарубежному уголовному праву. В 1978 году Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы рекомендовал законодателям европейских государств встать на путь признания юридических лиц субъектами уголовной ответственности за экологические преступления. На сегодняшний день ответственность юридических лиц за экологические преступления предусмотрена законодательством зарубежных стран (Китай, Германия, Дания, ряд штатов США и др.). Ст. 10 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2000 год) гласит, что каждое государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установ-

ления ответственности юридических лиц за участие в серьезных преступлениях, к которым причастна организованная преступная группа. При условии соблюдения правовых принципов государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной. Каждое государство-участник, в частности, обеспечивает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или не уголовных санкций, включая денежные санкции⁸.

В российском УК РФ (ст. 19) четко закреплено, что субъектом преступления может быть лишь физическое лицо. Хотя при обсуждении его проекта было мнение за введение ответственности юридических лиц. Особенно актуален вопрос об установлении уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления.

В отечественной юридической науке уже давно назрел вопрос об уголовной ответственности юридических лиц, и ведутся споры. Некоторые авторы предлагают рассматривать юридические лица специфическим орудием преступления в тех случаях, когда юридическое лицо специально создается для совершения преступления⁹. По мнению Э. Жевлакова и Л. Иванова, необходимость установления уголовной ответственности юридических лиц диктуется не только тяжелой экологической ситуацией, но и перспективами дальнейшего негативного влияния на природную среду различных отраслей хозяйствования¹⁰. Имеет место точка зрения о том, что материальные возможности физических лиц по возмещению ущерба весьма ограничены, в то время как юридическое лицо может быть подвергнуто штрафу в большем размере¹¹.

Современная теория права признает субъектом ответственности как физическое, так и юридическое лицо. Однако, несмотря на введение института административной ответственности юридического лица с принятием кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях (далее КоАП)¹², законодатель не торопится ввести и институт уголовной ответственности юридического лица. Такой подход, на наш взгляд, должен быть пересмотрен в пользу введение уголовной ответственности юридического лица (с внесением соответствующих дополнений в ст. 19 УК РФ), особенно за совершение экологических преступлений. В настоящее время, учитывая сложившуюся крайне отрицательную криминогенную обстановку в экологической сфере, введение данного института позволит разрешить обозначенную проблему и будет направлено на предупреждение экологической преступности. Вполне возможно здесь перенять опыт Китая, где в Уголовном кодексе увеличены число и размер наказания, а также использован принцип «двойного наказания»: если экологическое преступление совершено организацией, то помимо штрафа, налагаемого на организацию, к уголовной ответственности привлекается лицо, непосредственно ответственное за данное деяние, либо руководитель организации. Данная мера в Китае положительно сказалась на пресечении действий, наносящих ущерб окружающей среде со стороны организаций и физических лиц, стремящихся к получению экономической выгоды¹³. При этом, учитывая особенности мировоззрения и правосознания российского населения, предлагаем при совершении экологического преступления привлекать к уголовной ответственности как юридическое лицо (имущественные эколого-восстановительные санкции), так и лицо, непосредственно виновное в совершении данного деяния, а также руководителя организации, без которого, как правило, не может быть принято решение о нарушении закона.

Среди предупредительных мер в экологической сфере нельзя не отметить и необходимость хорошо скоординированной и целенаправленной работы правоохранительных органов, в том числе деятельности их специализированных подразделений. При этом заметим, что в деле противодействия, в частности предупреждения, экологической преступности

наибольшую роль должны играть органы внутренних дел. В действующем сегодня законе о полиции¹⁴ это направление деятельности недостаточно отражено и освещено, а также подкреплено в законодательстве и нормативной базе, регламентирующей административную, уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную деятельность полиции. В частности, в КоАП следует расширить административно-процессуальные полномочия полиции и предоставить ей права не только на составление протоколов (п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП), но и на рассмотрение дел об административных экологических правонарушениях с вынесением соответствующих постановлений, определений по более широкому кругу составов, нежели это закреплено сейчас (ст. 23.3 КоАП). Специализированные подразделения полиции экологической направленности должны быть наделены полномочиями осуществлять оперативно-розыскную деятельность и дознание по экологическим преступлениям.

Наиболее активные регионы Российской Федерации пытаются самостоятельно решить данную проблему и надо отметить, что они добиваются значительных результатов в деле противодействия экологической преступности. В настоящее время в трех регионах России проводится эксперимент, согласно которому в Москве, Московской области и Республике Татарстан созданы и функционируют специализированные подразделения МВД, призванные вести борьбу с экологическими преступлениями. Сибирские регионы, учитывая их особенность, пошли дальше. В настоящее время в Алтайском и Красноярском краях, Читинской области и Республике Бурятия созданы специализированные подразделения по предупреждению и выявлению преступлений в лесной отрасли (лесная полиция). Одним из первых такой отдел появился в Иркутской области и, несмотря на многочисленные трудности в организации его работы, успешно противодействует криминалу в регионе. Помимо борьбы с нелегальным оборотом древесины «лесные полицейские» заняты и профилактикой лесных пожаров¹⁵.

Результаты проводимого эксперимента показали целесообразность создания в системе МВД России подразделений экологической полиции на постоянной основе, обладающих необходимыми полномочиями, силами и средствами для выполнения задач по поддержанию правопорядка в экологической сфере и обеспечению экологической безопасности. Несмотря на неоднократно проведенные и продолжающиеся сегодня мероприятия по реорганизации полиции, за период своего существования именно в органах внутренних дел сформировано профессиональное ядро и значительный потенциал для осуществления оперативно-розыскной деятельности, а также имеется достаточная материально-техническая база.

Решение рассматриваемой проблемы заложено и на международном уровне. 62-я Генеральная Ассамблея Интерпола в резолюции, принятой еще в 1993 году, рекомендовала государствам – членам этой организации создавать в своих странах специальные полицейские подразделения, которые, во взаимодействии с другими правоохранительными органами, занимались бы противодействием преступности в экологической сфере. IX Конгресс ООН по предупреждению преступности даже рекомендовал участникам форума изучить возможность создания специальных экологических судов или коллегий судей, формирования списка присяжных по делам, связанным с охраной природной среды¹⁶. Подобная практика применяется рядом зарубежных государств, где борьба с нарушениями природоохранного законодательства возлагается на специализированные подразделения, имеющие самые широкие полномочия. В Германии, Франции, США, Испании, Бельгии, Австрии, Норвегии, Канаде, Чили и ряде других стран для этого активно привлекаются подразделения полиции, жандармерии и иные структуры¹⁷. В Италии существует лесная и сельскохозяйственная полиция. Функции этого подразделения состоят в защите лесов, сельскохозяйственных угодий и горных участков. Полиция по охране лесов

есть и в Китае, она создана в районах, располагающих лесными массивами. Подразделения лесной полиции охраняют леса от незаконной вырубки, пожаров, обеспечивают порядок и безопасность в зоне ответственности, в том числе и на объектах лесного хозяйства¹⁸.

Этот опыт, как отмечалось выше, пытаются перенять и сибирские регионы нашей страны. Вместе с тем он далек от совершенства. Мы уже указывали, что для полноценной работы специализированных подразделений требуется совершенствование нормативной базы, включая регламентацию оперативно-розыскной деятельности, сейчас дополнительно укажем следующее. В настоящее время в России продолжается современная реформа МВД, в ходе которой создаются специальные подразделения полиции по противодействию преступлениям в лесной сфере. Эти структуры входят в систему полиции общественной безопасности и обладают ограниченными возможностями при предотвращении, раскрытии и расследовании преступлений. Новые подразделения зачастую не имеют реальных рычагов воздействия на сложную ситуацию в экологической сфере. На фоне слабой правовой регламентации деятельности таких структур они наделяются минимумом возможностей полиции общественной безопасности, основной обязанностью которой является профилактика и предотвращение преступлений. При том, что специфика совершения преступлений экологической направленности (основная масса которых совершается в условиях неочевидности) и высокий уровень латентности подобных деяний требуют применения для противодействия их совершению значительно более эффективных средств. В частности, без проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе негласного характера, сбор данных, составляющих предмет доказывания, становится весьма сложной задачей. Поэтому для надлежащего обеспечения противодействия преступлениям, посягающим на экологическую безопасность и экологический правопо-

рядок, требуется создание специализированных подразделений органов внутренних дел, наделенных полномочиями на осуществление оперативно-розыскной деятельности и отдельными функциями дознания. Эта ситуация

должна найти скорейшее организационно-правовое разрешение, в том числе с вступлением в силу закона о полиции в прошлом году и совершенствованием практики деятельности органов внутренних дел.

Примечания

¹ См., напр.: *Возгрин И.А.* Структура частных криминалистических методик расследования преступлений // Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф. Крылова, А.И. Быстрыкина. М., 2001. С. 571–576; *Шаламов М.П.* Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений // Криминалистика: учебник. М., 1963. С. 392; *Яблоков Н.П.* Общие положения криминалистической методики расследования преступлений // Криминалистика: учебник. М., 2001. С. 491, 495.

² См., напр.: *Куркова Н.А.* Проблемы расследования преступлений, связанных с контрафакцией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2003. С. 15; *Осипова Е.В.* Теоретические и практические проблемы расследования экологических преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2005. С. 4.

³ См.: *Жариков Ю.Г.* Особенности предупреждения экологических правонарушений // Эколог. право. 2003. № 6. С. 25–26.

⁴ См.: *Клетнева Е.Г.* Экологическая преступность в Российской Федерации: понятие причины, условия и предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 163–187.

⁵ Доп. см.: *Васильева М.И.* Концептуальные вопросы совершенствования экологической политики и законодательства об охране окружающей среды // Эколог. право. 2007. № 2. С. 10–12.

⁶ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 28.12.2010) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 7.12.2011) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁸ См.: *Овчинский В.С.* XXI век против мафии // Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. М., 2001.

⁹ См., напр.: *Курицына Е.* Юридические лица как орудия преступления // Рос. юстиция. 2001. № 2. С. 42–43.

¹⁰ См.: *Жевлаков Э.Н.* К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений // Уголовное право. 2002. № 1. С. 10–13; *Иванов Л.* Об уголовной ответственности юридических лиц // Уголовное право. 2011. № 3. С. 31–38.

¹¹ См.: *Фаткуллин С.Т.* Уголовно-правовая охрана земли от порчи: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 78–79.

¹² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 29.01.2010) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

¹³ См.: *Лю Хунянь.* Юридическая ответственность за экологические правонарушения в России и Китае // Гражданин и право. 2007. № 1.

¹⁴ Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ // Рос. газета. 2011. 8 февр.

¹⁵ См.: *Бородуля Е.В.* Проблема незаконного оборота леса на территории Байкальской природной территории и пути ее решения // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. М., 2006. № 4; *Бородуля Е.В.* Криминологические проблемы борьбы с преступностью, связанной с незаконным оборотом леса. М., 2010.

¹⁶ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 2-е изд. М., 2001. С. 589.

¹⁷ *Лапина М.А.* Обеспечение экологической безопасности правоохранительными органами: зарубежный опыт: моногр. М., 2001. С. 110.

¹⁸ Полицейские системы зарубежных государств: учеб. пособие / В.В. Князев, Н.И. Сазонова, А.А. Жмыхов и др. М., 2004. С. 100.

Taraiko Valery Iosifovich

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Department of Training and Evaluation
of Academic and Teaching Staff

**SOME AREAS OF IMPROVEMENT OF SPECIAL CRIMINOLOGICAL MEASURES
FOR ENVIRONMENTAL CRIME PREVENTION**

The article deals with problems of preventing environmental crimes and reveals penal, investigative and criminal procedure measures against environmental criminality, as well as substantiates suggestions for improvement of the legislation and work of the law enforcement bodies.

Key words: *environmental criminality, environmental crimes, crime prevention.*

*Контактная информация:
e-mail: grinder87@rambler.ru*

Рецензент – *Воронин М.Ю.* доктор юридических наук, доцент, начальник научно-исследовательского центра № 1 федерального государственного казенного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»